

Глава 101, Премьер-министр замаскировался

Император приговорил Лиу ЧхэнФэна к казни через четвертование.

На закате, при большом стечении верноподданных Великого Ляна, ему оторвали ноги.

Все шесть штук.

- Ха-ха-ха! Ха-ха-ха!

(Стражник №1:) - Опять этот пи@@@нутый дед из третьей камеры бузит?

(Стражник №2:) - Заткнешься ты когда-нибудь?!

(Цензор Оуян, подозрительно вглядываясь в стражника:) - Ты кто? Предатель?!.. Ты как стоишь перед императором?! Казнить его!

Он поймал на себе двух клопов и кинул ими в солдата за решеткой.

Отправив верных гвардейцев казнить предателя, Оуян Вэнь перенес свое царственное внимание на Большой Государственный Совет, который в последнее время совершенно отбился от рук.

Никакого понятия о нуждах отечества.

(Цензор Оуян, строго:) - Господин Ли, вы опять растратили деньги из государственной казны?! Что?!.. Вы имеете наглость отпираться?!

Прихлопнув растратчика Ли драным тапком, Оуян Вэнь, был доволен собой.

- Император суров, но справедлив! - провозгласил он.

(Цензор Оуян, продолжает заседание Большого Совета:) - Господин Министр Обрядов, извольте выступить с докладом... Как это не готовы?!.. Ах ты, говно, доклад не написал, а теперь сбежать пытаешься!.. Стой! Хлоп! (тапком, мимо) Хлоп!

- Так... - зловеще произнес Оуян Вэнь, сверля глазами соседа из камеры номер два, к которому убежал таракан. - Даем прибежище государственным изменникам на своей территории, а, Господин Правитель Соседнего Государства?! Не терпится испытать военную мощь Великого Ляна, чтобы наши солдаты огнем и мечом прошли по вашим мирным селеньям?!

Увидев, что император Оуян ловит на себе очередных клопов, не в шутку решив показать военную мощь Великого Ляна, соседний арестант по кличке ШиЖеньМо* убежал в дальний угол камеры.

(Цензор Оуян, гений международной политики:) - Хе-хе.

*□□□ (shi ren mo) - демон-людоед

Цензор Оуян был грязен, оборван и густо зарос во всех волосистых местах, но дух его был

велик, как никогда. В конце концов, мир распластается у ног своего повелителя.

Три волосины на подбородке доросли уже до живота, хотя на голове во многих местах были лысые проплешины, потому что цензор без устали сооружал маленькие виселицы из своих волос и щечек, чтобы казнить изменников.

Некоторых, особо опасных, он потом ел.

Лиу ЧхэнФэна он повесил раз десять и собирался надругаться над ним еще неоднократно всевозможными способами.

Предатель умирает тысячу раз.

Так ему и надо.

- Так, почтенные старцы, - сказал цензор тараканам, - я не понял, мы работаем или нет? У нас на повестке судьбоносная реформа, которая принесет счастье и процветание Великому Ляну и обессмертит мое имя. С сегодняшнего дня все буквы "эм" в официальных названиях будут заменены буквой "пэ"!.. Спасибо, спасибо, да я мудр... Это еще не все. Буквы "пэ" мы, наоборот, поменяем на букву "эм". Император будет отныне "ипмератор", премьер-министр - "мрепьер-пинистр", а подданные будут модданными... Если наша любимая родина после таких преобразований не расцветет, как цветок лотоса в саду у Будды, я тогда не знаю, что ей еще надо!.. Поставь мою тюрьму на место! - неожиданно взревел цензор, агрессивно звеня кандалами.

Молодой стражник, просунувший руку сквозь решетку, чтобы забрать с пола тарелку, подскочил от испуга.

(Цензор Оуян:) - Ха! Не вышло?! Хотел украсть тюрьму и организовать побег прежнему императору?!

Цензор сердито выхватил мятую миску и накрыл ею говнюка Ли ЧжиФаня.

(Цензор Оуян, обещает пленнику:) - Умрешь под пытками... Ха-ха-ха!

(Стражник №2, подходя сзади и задумчиво складывая руки на груди:) - Старикан реально ку-ку.

(Стражник №1, с неодобрением наблюдая, как цензор отрывает усики таракану:) - Может, ему наподдать пару раз?

(Стражник №2, не отвечает:) - ...

(Стражник №2:) - (тихий плеск, мгновенный шорох, теплые брызги падают на затылок впереди стоящего товарища)

Младший солдат не понял, что произошло у него за спиной, и обернулся посмотреть. Он не успел ничего увидеть, потому что одна умелая рука аккуратно взяла его сзади за подбородок, а другая - полоснула кинжалом по горлу. Тихий плеск крови, толчком вылившейся из разреза, и шорох оседающего на землю тела.

Человек в коричневом балахоне вытер ножик об одежду одного из стражников.

Невозможно было сказать, куда он смотрит, потому что лицо его тонуло в тени.

- Почтенный Цензор Оуян, я не ожидал увидеть вас в таком жалком состоянии, - голос, исходившей из черноты капюшона был полон сочувствия.

Цензор начал вглядываться в темную фигуру.

- Я знаю, кто ты! - дрожащим голосом произнес Оуян Вэнь, и в его выцветших сумасшедших глазах появилась искра разума. - Тебя прислал наш господин и повелитель, чтобы спасти меня!

Он ухватился обеими руками за решетку, прижался к ней лицом и стоял на коленях, пытаясь разглядеть что-нибудь в тени под коричневым капюшоном. Факелы трещали на стенах, распространяя запах смолы и копоть. Два трупа валялись в коридоре.

Фигура в балахоне приблизилась к цензору. Цензор постарался принять как можно более достойный и привлекательный вид, подобострастно улыбаясь и демонстрируя немногие оставшиеся зубы.

Фигура в балахоне помедлила, словно сомневаясь, стоит ли дальше приближаться.

- Спаси? - задумчиво донеслось из капюшона. - Ты ослушался приказов нашего господина. Ты тайне собрал армию, пытался убить императора и захватить трон... После всего этого ты ждешь, что господин будет тебя спасать?

(Цензор Оуян, заискивающе шепелявит:) - Но я больше не буду! А?.. Я буду послушным!.. Я отдам нашему повелителю все мое имущество, только не бросайте меня! Я очень полезный!

(Голос из тени, рассудительно:) - Наш господин думает, что сейчас ты полезнее ему мертвый, чем живой.

Всплеск крови, цензор Оуян с выпученными от ужаса глазами медленно оседал на пол, слабеющими пальцами цепляясь за решетку.

В груди у него, точно там, где три секунды назад билось его старое подлое сердце, торчал кинжал.

- Покойся с миром, господин Оуян, - сказал ему на прощание человек в коричневом балахоне.

Гаснущее сознание Оуяна Вэня еще несколько секунд могло наблюдать за тем, как темный гость аккуратно обустроил его тело: он облокотил его лбом о решетку, чтобы мертвый цензор оставался в коленопреклоненном положении, и расправил записку, прикрепленную к рукоятке кинжала: "Всех врагов армии Лиу ждет смерть!"

Красный свет факелов, красная кровь, черные тени.

Белый день над царским дворцом в Юэ, белый снег падает с неба.

Ли ЧжиФань стоит у открытого окна, не чувствуя холода.

На улице зима, и в глазах молодого императора зима.

Ли ЧжиФань, еще слабый после болезни, был одет в домашний ханьфу, волосы легко собраны простой лентой. Он опирался об оконную раму и не отводил взгляд от падающего снега.

(Ли ЧжиФань:) - Твои мысли насчет убийства Оуяна Вэня?

(ПМ Чжэн, хмурится:) - Я думаю, это был его сообщник... кто-то, кто не хочет, чтобы о нем узнали... Он с ним и покончил, а вину спихнул на армию Лиу... Это все понятно, но мне не дает покоя одно обстоятельство...

(Ли ЧжиФань, глядя за окно:) - ...

(ПМ Чжэн, потирая подбородок:) - Они действуют так нагло и так грубо, что похоже, они нас в грош не ставят...

(Ли ЧжиФань, медленно:) - Они правильно действуют... Правительство и знать ненавидят армию Лиу до глубины души. Теперь их бесследное исчезновение, а потом смерть цензора Оуяна... - разум тут уже не играет никакой роли. Ненависть вспыхнет с новой силой, неважно, как грубо сфабрикованы улики... И направлена она будет прямоком на Лиу ЧхэнФэна.

(ПМ Чжэн:) - Племянник, что ты хочешь сказать...

(Ли ЧжиФань, угрюмо:) - Все до одного... они хотят его смерти...

Он хотел спрятать этого человека от любых бед. Он хотел подарить ему все: свою дружбу, власть, страну, счастье сестры, любимую невесту...

И все-таки, иногда он спрашивал себя, есть ли для него место в сердце Лиу ЧхэнФэна. Были минуты слабости, когда в ясных глазах, преданно устремленных на него, он искал что-то помимо преданности...

Как быстро это все потеряло смысл...

Сейчас было важно другое - чтобы Лиу ЧхэнФэн жил.

(Ли ЧжиФань, поворачиваясь к левому премьер-министру:) - Арестуйте Лиу ЧхэнФэна.

(ПМ Чжэн, не верит своим ушам:) - Но...

(Ли ЧжиФань:) - Сейчас тюрьма - самое безопасное для него место. Нам нужно не допустить прямого столкновения... окончательное решение будем искать, когда прибудем в столицу... Лиу ЧхэнФэн тоже считает, что это необходимый шаг.

(ПМ Чжэн:) - Неужели нет другого способа? А если убийца Оуяна Вэня снова появится?

(Ли ЧжиФань:) - Именно поэтому я тебя и позвал. Подбери несколько солдат для личной охраны премьер-министра Лиу, чтобы ни один волос не упал с его головы. Охранять его и днем, и ночью.

(ПМ Чжэн, кланяется:) - Слушаю приказа Вашего Величества.

Правитель Великого Ляна снова перенес внимание на снежные дали за окном.

Ледяной дракон разворачивал кольца, поднимался над дворцами, крепостями и городами, проникал взором за дальние границы земель.

Где-то в тайных логовах враги плетут сети своих заговоров, чтобы отнять у него все, что он любит и бережет в этой жизни.

Я найду вас, козлы, и выпущу вашу кровь, по капле за каждый лепесток, упавший с яблонь

моей страны, за каждую слезинку, пролитую моим премьер-министром, и ваши скрюченные бледные трупы будут хранить боль и ужас на лицах.

Пока не сгниют.

конец главы

Господа читатели, если вам нравится пересказ, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться туда-сюда.

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице перевода, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

<http://tl.rulate.ru/book/3749/97669>